

А. Ю. Минаков

РУССКИЙ КОНСЕРВАТИЗМ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

Монография

Издательство
Воронежского государственного
университета
2011

ВВЕДЕНИЕ

Представления о русской общественной мысли XIX столетия в отечественной исторической науке долгое время были односторонними и тенденциозными. Консерватизм трактовался исключительно как идеология отживших реакционных классов, выступающих против прогресса. Относительно подробно, но в апологетическом ключе, изучалась только та часть русской мысли, которая имела отношение к освободительному движению и конституционным проектам: А. Н. Радищев, декабристы, преподнесенный соответствующим образом ранний А. С. Пушкин, М. М. Сперанский и т.д. Подобная деформация исторического материала сохраняется отчасти и по сей день. Достаточно указать на то, что до сих пор в большинстве вузовских учебников нет отдельных глав, посвященных русским консерваторам царствования Александра I, в то время как деятельность русских радикалов-декабристов и проекты либеральных преобразований в них представлены широко и подробно.

Тем не менее, за последние два десятилетия интерес к русскому консерватизму резко возрос. Его изучение стало одним из приоритетных направлений современного российского обществознания. Помимо сугубо академических причин, т.е. стремления заполнить историографическую лакуну, этот интерес обуславливался объективными общественными потребностями. Одной из причин повышенного интереса к консерватизму является своего рода идеологическая мода, в какой-то мере инспирированная представителями современного «политического класса», заинтересованными в сохранении существующего положения вещей. Кроме того, интерес к консерватизму отражает объективную общественную потребность в том, чтобы преодолеть российское «красное смещение в политическом спектре» (Д. Галковский), возникшее в XIX в. и абсолютно домини-

Ж. де Местра как идейное течение, ставящее своей целью актуализацию позитивных традиций и ценностей прошлого, обеспечивающих органическую непрерывность развития общества. Одной из важнейших ценностей для консерватизма той эпохи являлся культ трансцендентного начала, религия, которая, согласно воззрениям консерваторов, придает смысл истории и отдельной человеческой личности. Религиозное мировосприятие предполагало признание естественного неравенства людей и необходимости общественной иерархии, применительно к реалиям того времени – иерархии сословий, связанных между собой духовными узами и взаимными обязанностями. Религиозная составляющая консерватизма обуславливала также гносеологический пессимизм, скептическое отношение к Ratio, неприятие абсолютизации его возможностей, антирационализм, а также антропологический пессимизм – понимание ограниченности, несовершенства и порочности («греховности») человеческой природы. Для консерватизма были характерны культ сильного государства (в нашем случае – самодержавного государства), приоритет его над интересами индивида, поскольку человек нуждается во имя собственного же блага в твердой руководящей руке. Следует подчеркнуть и весьма характерный для большинства консерваторов антииндивидуализм. С точки зрения большинства консервативных доктрин, приоритетное значение имели интересы целого, надиндивидуальных ценностей (Бог, нация, государство, общество и т.д.), а не отдельной личности.

Для консерватизма был характерен культ не только сильного монархического государства, церкви, религии и нравственности, но и семьи, школы, армии, патриотизма, самобытной национальной культуры, исполнительности, дисциплины и порядка, т.е. тех общественных институтов и традиций, которые выступали основными проводниками и хранителями традиции. Сюда же можно добавить и такую черту консерватизма, как понимание конкретно-исторической обусловленности уровня прав и свобод.

Консерватизм при этом противостоял идеологиям, в основе которых лежали ценности противоположного порядка: атеизм, материалистическая ориентация политики, моральный релятивизм, культ рассудка, рационализм, антитрадиционализм,

универсализм, космополитизм, приоритет интересов индивида над интересами государства, индивидуализм, равенство, культ личных прав и свобод, приверженность теоретическим моделям, культ перемен, революция. В случае необходимости социальных перемен консерватизм требовал при их осуществлении чрезвычайной осторожности и постепенности. При этом было бы неверно трактовать консерваторов как противников всего нового. Они выступали лишь против абсолютизации принципа новизны, заведомого примата нового перед уже проверенным старым, что обычно характерно для либерализма и еще более левых течений³.

Консерватизм как идеологию следует отличать от традиционализма. По мнению К. Манхейма, «традиционализм означает тенденцию к сохранению старых образцов, вегетативных способов жизни, признаваемых всеобщими и универсальными»⁴. Иначе говоря, традиционализм – это те устои, нормы и ценности, которые определяли жизнь общества до наступления эпохи Модерна, они не подлежали философской рефлексии, осмыслению и критике, поскольку традиции общественной структуры, государственного устройства и христианского мировоззрения долгое время были сами собой разумеющимися и не нуждались в каком-либо разъяснении. Но когда во второй половине XVIII в. возникла необходимость защитить устои общества и его традиции, тогда «авторы, которые брали на себя труд защищать традиционализм и создавать в своих произведениях его «мыслительную модель», тем самым переставали быть традиционалистами и становились консерваторами в узком смысле слова»⁵. В современной российской историографии тезис о необходимости разделять консерватизм и традиционализм ут-

³ См.: Гусев В. А. Консервативная русская политическая мысль. Тверь, 1997. С. 10. Мы в основном придерживаемся того определения консерватизма, которое было сформулировано именно в трудах В. А. Гусева. См. также: Минаков А. Ю. [Предисловие] // Консерватизм в России и мире. Воронеж, 2001. С. 4–5 ; Минаков А. Ю., Репников А. В., Чернавский М. Ю. Консерватизм // Общественная мысль России XVIII – начала XX века : энциклопедия. М., 2005. Основные исследования и материалы, посвященные консерватизму, вышедшие примерно за полтора десятилетия, составляют внушительный список.

⁴ Мусихин Г. И. Россия в немецком зеркале : (сравнительный анализ германского и российского консерватизма). СПб., 2002. С. 30–31.

⁵ Там же. С. 31.

вердился достаточно прочно⁶. С нашей точки зрения, вплоть до начала XIX в. для характеристики трудов, которые иногда интерпретируются как консервативные (например, М. М. Щербатова), уместен термин «традиционализм» или «предконсерватизм».

Представляемая монография является продолжением публикаций автора, появившихся в ряде сборников и коллективной монографии «Против течения», рецензии на которые опубликованы в таких научных изданиях, как «Отечественная история», «Вопросы истории», «Родина», «Клио», «Ab Imperio», «Свободная мысль – XXI» и др., а также «Kritika», «Slavic Review», «Russian Review», «Zeitschrift fuer Weltgeschichte» и др.

Автор выражает искреннюю признательность своим учителям М. Д. Карпачеву и Л. М. Искре за помощь и поддержку, оказанную при работе над книгой.

⁶ См.: *Сергеев С. М.* «Творческий традиционализм» как направление русской общественной мысли 1880–1890-х годов : (к терминологии) // *Российский консерватизм в литературе и общественной мысли XIX века*. М., 2003. С. 35–60 ; *Шелохаев В. В.* Состояние современного историографического поля российского либерализма и консерватизма // *Консерватизм в России и мире*. Воронеж, 2004. Ч. 1. С. 58–59.